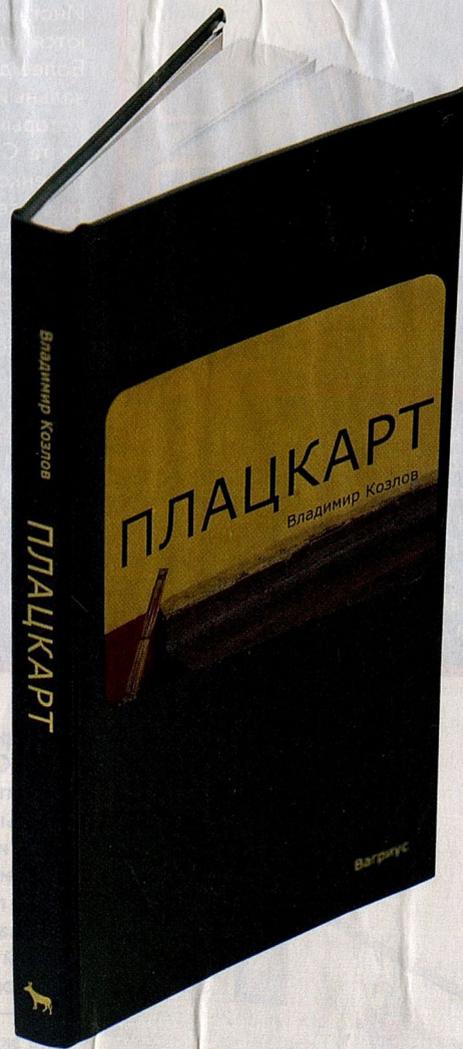

В Москву, в Москву

«Плацкарт» Владимира Козлова

Кирилл Решетников

*Сборник рассказов
«Гопники»,
с которым панк-
музыкант
из Белоруссии
дебютировал четыре
года назад, был тем-
то вроде песни
«Прекрасное далеко»
наоборот.*

Однообразная, замкнутая в кругу простейших функций, почти первобытная жизнь советских провинциальных подростков 1980-х оказалась материалом, столь же узнаваемым, сколь и литературно невозданным. Впившись мертвой хваткой в эту фактуру, Козлов нашел себя. Потом были «Школа», доведшая начатое в «Гопниках» до совершенства, и реанимирующая годы раннего капитализма «Варшава». Автор как будто бы нащупал некую болевую точку на карте культурной памяти, и в точке этой сошлись периферия, молодость и грусть. В «Плацкарте» провинциальный эпос продолжается, хотя географические и временные координаты несколько другие: перед нами уже Москва 2000-х. Сказать, что не сумевший стать музыкантом провинциал Дмитрий завоевывает метрополию, было бы преувеличением: ничего он, конечно, не завоевывает, просто живет без прописки. Навещает родителей, общается с земляками — художником-нонконформистом и девушкой, которая тоже осталась в Москве несмотря на то, что у нее здесь убили богатого дядю. Сюжета как такового почти нет, но дело не в сюжете. В этой прозе «работают» другие вещи. Гипертрофированное внимание, проявляемое рассказчиком при фиксации повседневности, придает роману ту особую документальную ценность, которая представляет собой гарантию художественности. «Плацкарт» — поколенческий документ, свидетельство о людях, стоящих одновременно на нескольких перепутьях: между молодостью и зрелостью, провинцией и столицей, советским прошлым и еще не оцененным настоящим. Перо Козлова следует по хрестоматийному маршруту «отрочество — юность и далее со всеми остановками». «Гопник» вырос, но его стоический голос почти не изменился. Правда, герой построенной на воспоминаниях «Школы» повествует о происходящем в настоящем времени, а в «Плацкарте» о переживаемом здесь и сейчас рассказывается в прошедшем. При желании это можно считать еще одной победой литературы над временем.

Козлов Владимир

02.03.06